

Быть ли ТЮЗу в Уфе?

Печально, но факт: в новый театральный сезон наша публика вступила снова без собственного ТЮЗа, хотя решение об открытии в Уфе театра юного зрителя было принято еще в марте 1981 года. С тех пор прошло почти семь лет, а собственного молодежного театра в Башкирии как не было, так и нет.

Почему же вопрос, кажущийся решенным, остается до сих пор открытым? Неужели за это время ничего не сделано? А если сделано, то что — конкретное?

Нам, работникам искусства, хорошо известно, насколько сложна сама проблема организации нового театра, особенно в тех случаях, когда все, как говорится, возродится на пустом месте. Но утверждать, что за это время ничего не сделано, было бы несправедливо. Ряд ответственных совещаний, проведенных по этому вопросу на разных уровнях, все же сдвинул дело с мертвой точки. На базе актерского отделения Уфимского государственного института искусства был организован целевой набор для башкирской и русской групп будущего ТЮЗа. Кафедра режиссерского и актерского искусства пересмотрела свои учебные планы и программы, спланировала их на юношеский театр. За этот период баш-

кирская и русская группы осуществили ряд интересных, на наш взгляд, обнадеживающих постановок. Уже сегодня они могли бы показать широкому кругу зрителей «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Свободную тему» А. Чхеидзе, «Дракона» Е. Шварца, а также ряд других спектаклей. Пополнение репертуара будущего театра продолжается.

Мы говорим «могли бы показать» не зря. Вопрос заключается в том, где их показать? Ведь театр — это и собственная база, собственное здание. Чтобы не повторить печальную историю наших лезиферийных театров Сибя и Салавата, существующих вот уже в те же десятилетия без собственной площадки, основать еще один на правах кокушного — непусто, скажем более, безответственно.

Мечтать в ближайшее время о строительстве собственного здания ТЮЗа в Уфе вряд ли приходится. А театру открыться надо. Но где? На базе какого-нибудь дворца культуры? Но ведь все дворцы принадлежат отраслевым профсоюзам, которые работают по собственному плану. Как бы ни было прекрасно и отзывчиво руководство, планируемый ТЮЗ там окажется на правах арендатора, следовательно, чужака, но пасынка. Так что вопрос

собственной сцены стоит в настоящее время остро, и его можно было бы обобщить следующим образом: быть или не быть в Уфе молодежному театру!

И все же, нам кажется, выход есть. Прекрасной базой для вновь организуемого коллектива могло бы стать здание Дома политпросвещения на улице Ланина. Какие есть у нас доводы, чтобы убедить в этом общественность? А вот какие. Во-первых, в скором времени персонал Дома политпросвещения переедет в новое здание. Старое же освободится. Во-вторых, здание очень удобно для театральных зрелищ. В нем два зала. Большой — на 600 зрителей и малый — на 200. Конечно, строительные работы по переустройству потребуют определенных расходов. В-третьих, освобождающееся здание находится в общественном центре города, к тому же оно хорошо смотрится, что немаловажно для театра. У наших соседей в Казани, Чабоксарз, Куйбышеве в распоряжение театров юного зрителя предоставлены наиболее интересные в архитектурном отношении здания. И если мы допустили, что в миллионном городе нет собственного молодежного театра и Уфа занимает одно из последних мест в РСФСР по посеще-

мости театра на душу населения, то пора наверстывать упущенное и возвращать долг, накопившийся перед юным зрителем.

Нужно ли много говорить о низкой театральной культуре подрастающего поколения? Оно нетеатрально, то есть театрально не воспитано, и если можно в этом кого-то обвинить, то в первую очередь нас, взрослых. Театральность — чувство праматерное. Не воспитанные собственным театром, но охваченные мечтой и поисками нравственного идеала молодые люди, вступив в мир взрослых и став уже сами отцами и матерями, не ходят также и в театр взрослых. Им непонятен дух театра, его очистительная нравственная сила на них не воздействует. Нем, театральным деятелям, не раз приходилось с содроганием души наблюдать, как наши молодые люди, даже получив за счет профсоюзной кассы бесплатный билет, в театр не идут, а если и идут, то не знают, с чего начинается театр, даже после третьего звонка слоняются по зданию. Зрелища их вовсе не интересуют, и пришли они сюда потому, что их едва не буквально привели за руку. И гармония оборачивается дисгармонией: на сцене актер силой

своего сердца добывает истину, красоту, добро, а наши юные зрители, наши гости делятся сиденьями, переходят из ряда в ряд, разговаривают...

Правда, это лишь элементарная сторона вопроса. Есть, конечно, более важная, нравственная сторона, есть вопрос национального и интернационального воспитания, что взаимосвязано. К сожалению, за последние годы мы наломали немало дров в области языкового строительства. Поскольку в школах города родные языки и литературы коренных народов не преподаются, у детей, особенно башкир и татар, очень низкая культура родного языка. По этой причине башкирская труппа кукольного театра лишена возможности показывать свои новые постановки на сцене своего стационара и вынуждена в поиске зрителя постоянно гастролировать. Пришла пора все называть своими именами. И повернуться лицом к духовным запросам нашего юного согра-

матина, ради которого, в конечном счете, существует само искусство. Пока Минпрот БАСФСР непростительно медленным перестраивается с созданием учебных программ, учитывающих фактор двуязычия, театр юного зрителя, взяв на себя определенную часть забот по воспитанию гармонически развитой личности, мог бы стать для юношества всей республики очагом культуры общения как на родном, так и на русском языках, школой познания жизни на местном драматургическом материале. Что может быть благороднее этой задачи?

Мы мечтаем о том недалеком времени, когда в Уфе засветится огнями новый долгожданный театр юного зрителя. При этом же нового коллектива, как нам думается, станет именно старое здание Дома политпросвещения, поскольку лучше, удобнее и рациональнее его сейчас в Уфе трудно отыскать. Хочется верить, что общественность нас поддержит.

О. ХАНОВ, заслуженный артист РСФСР, председатель Союза театральных деятелей республики; Р. ИСРАФИЛОВ, главный режиссер Башкирского академического театра драмы имени М. Гафури, заслуженный деятель искусств БАСФСР и РСФСР; Н. АСАНБАЕВ, заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат республиканской премии имени Салавата Юлаева, драматург; П. МЕЛЬНИЧЕНКО, главный режиссер Башкирского театра кукол, заслуженный деятель искусств БАСФСР; Г. ГИЛЯЗОВ, зав. кафедрой режиссуры и мастерства актера УГИИ, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор; Н. ИРСАЕВА, народная артистка РСФСР, лауреат премии имени Салавата Юлаева; В. ПРИБЫЛОВ, народный артист РСФСР; М. РАБИРОВИЧ, главный режиссер Республиканского русского драматического театра; А. ХАЛИМ, драматург.